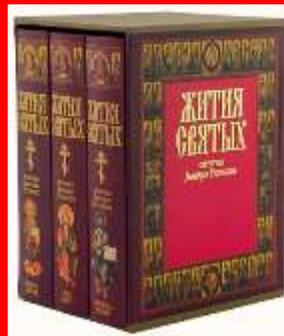
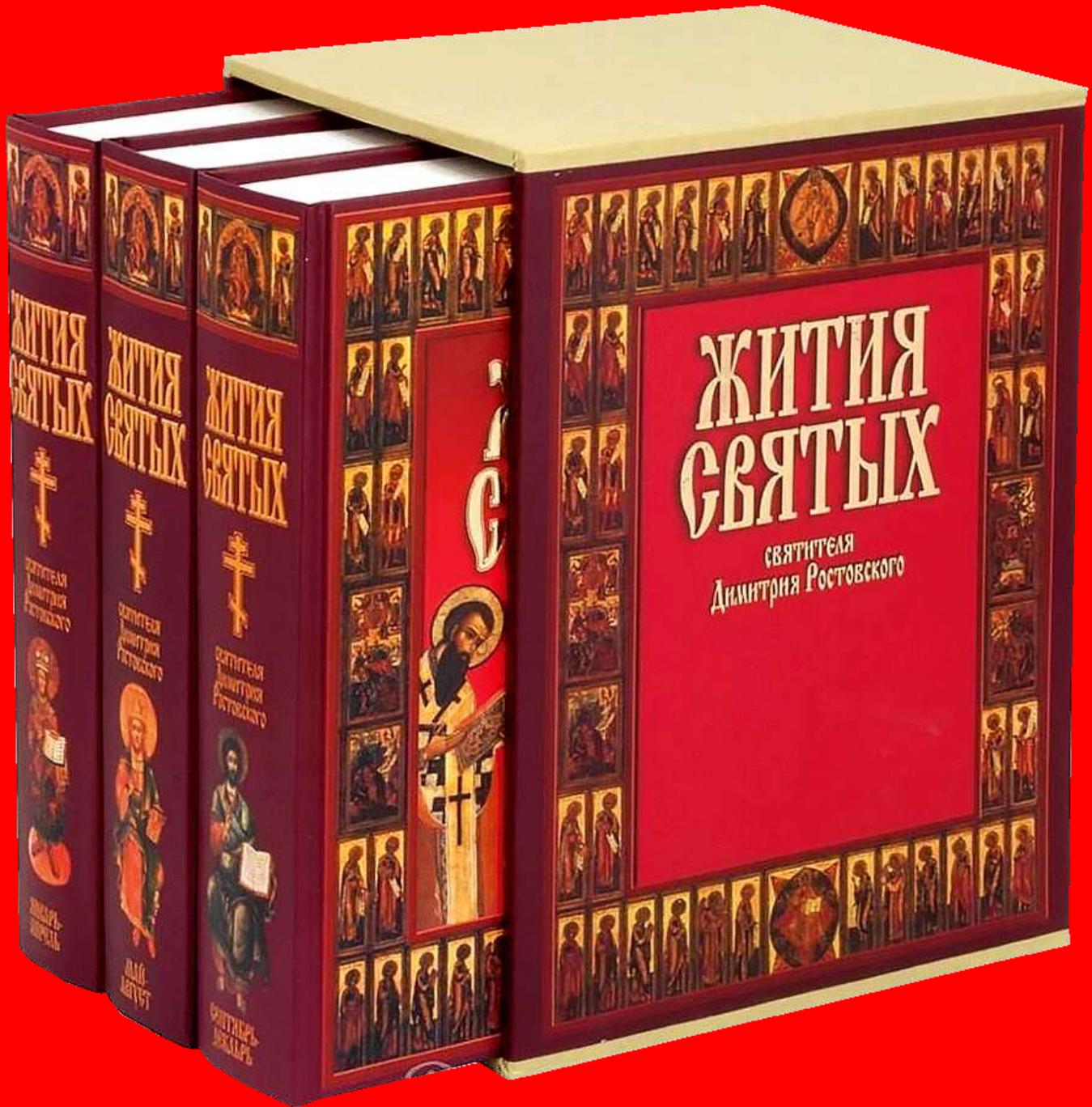

TEZĂUR LITURGIC
19 IULIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.IERARH
TEODOR,
ARHIEPISCOPUL
EDESEI SIRIEI

MOSCOVA, 2016

Житие святого отца нашего Феодора, епископа Едесского

В городе Едессе¹ был муж, по имени Симеон, имевший жену Марию. Оба они были благочестивы, боялись Бога и свято исполняли Его заповеди. Так как они были богаты, то творили большую милостыню. У них родилась только одна дочь, и им очень хотелось иметь дитя мужского пола. Посему они путешествовали по разным церквам Божиим, постились и молились, испрашивая себе у Бога сына.

Однажды в святую четырехдесятницу, именно в субботу первой недели великого поста, когда празднуется память святого великомученика Феодора Тирона, оба они пришли с приношениями в церковь святых Апостолов к утрени. За службой на них обоих в одно время нашла какая-то дремота и они, каждый в отдельности, удостоились такого видения. Видели они стоявшего в церкви святого Апостола Павла² со святым великомучеником Феодором Тироном. Святой великомученик

говорил святому Апостолу, указывая перстом на Симеона и Марию:

– Вот эти люди, ученик Господень, горячо просят Бога о даровании им дитяти мужского пола. Исходатайствуй же им у Бога, чтобы их просьба была исполнена и чтобы их жертвы на храмы и их милостыня нашли себе воздаяние.

И видели они, что Апостол кладет им на руки младенца мужского пола, говоря:

– Вот, у вас уже есть сын!

Великомученик же сказал:

– Да будет имя ему Феодор, ибо, поистине, младенец этот будет даром Божиим³.

После этого видения и по окончании утрени, они рассказали друг другу свои видения и дивились тому, что обоим представилось одно и то же. Они возблагодарили Бога, видя в этом предвещание о зачатии сына и с радостью вернулись домой. Когда же Мария зачала, то соблюдала себя в полном воздержании, как носящая в себе того, кто должен был сделаться сосудом Святого Духа.

Когда исполнилось время, у них родился сын, которому они нарекли имя Феодор, согласно с волею великомученика, и которого просветили святым крещением. Дитя выросло, и родители отрока отдали его учиться. Но отрок, оказалось, был неспособен к учению – у него была слаба

память, и он нескоро запоминал уроки. В этом однако оказалось особое действие Промысла Божия, Который хотел, чтобы отроку преподана была мудрость не людьми, а благодатью Господней. Отрок часто получал выговоры и от родителей и от учителей, а сверстники его смеялись над ним, и он через некоторое время пришел к мысли просить вразумления у Бога. Он стал часто ходить в церковь и усердно молиться.

Однажды, по действию божественного вдохновения, в воскресный день пред святою литургиею он пришел в церковь и, войдя в алтарь, спрятался под святым престолом. Никто не заметил этого; архиерей начал совершать святую службу, отрок же Феодор заснул там и проспал до конца литургии. И было ему во сне такое видение. Он увидел какого-то отрока, по видимому сверстника ему по годам, блиставшего как солнце, который кормил его медовым соком и, давая ему в руки пастырский жезл, благословлял его. После этого видения Феодор воспрянул от сна и вышел из-под престола. Архиерей же и бывшие с ним в алтаре, увидевши его, удивились и спрашивали его, как он там очутился. Он рассказал им о себе всё и о том, какое ему было видение. Архиерей пришел в страх и тотчас причислил отрока к своему клиру, поставив на должность чтеца. С того

времени Феодор стал сообразителен и способен к учению, превосходя разумом не только сверстников, но и старших себя.

Он преуспевал и в духовных и в светских науках, каким он обучался у известного тогда в Едессе учителя философии, по имени Софрония, в краткое время прошедшего с Феодором все науки.

Когда Феодору исполнилось восемнадцать лет от роду, отец его Симеон преставился ко Господу, а потом через год отошла ко Господу и Мария, мать Феодора. Последний же раздал доставшееся ему от родителей большое имение нищим, выделив только одну часть своей замужней сестре. Сестра эта имела сына Василия, который сподобился сана епископа в городе Емессе и был писателем сего жития преподобного Феодора.

По смерти родителей, двадцати лет от роду блаженный Феодор отправился в Иерусалим. Поклонившись гробу Господню и обойдя все святые места, он прибыл в лавру преподобного Саввы⁴, которая в то время была управляема аввою Иоанном, и, приняв там ангельский образ, упражнялся в постнических подвигах и проходил всякие труды иноческого послушания, неленостно в течение двенадцати лет участвуя во всяких монастырских служениях. Потом он

упросил настоятеля, чтобы он повелел ему пребывать одному в безмолвии, в отдельной келлии, и, получив такую келлию, проводил время в безмолвии, служа Богу. Пищу его составлял небольшой кусок хлеба – по закате солнца и немного воды, и то не всякий день. Иногда он по два и по три дня оставался без пищи, много раз и на долгое время удалялся в иорданскую пустыню, где без хлеба и без воды проводил дни и ночи, только всё время молясь как бы бесплотный, и потом возвращался снова в свою келлию. Двадцать четыре года он провел в таких постнических подвигах, и вот о такой его подвижнической жизни услышал один родственник его – юноша из города Едессы, по имени Михаил, который и пришел к Феодору, желая подражать его добродетелям. Феодор принял его, постриг и держал его при себе как ученика, спостника и сподвижника. Михаил же научился плести корзины, блюда и другие предметы, которые, по приказанию учителя, носил на продажу во святой город Иерусалим, а вырученные за продажу деньги приносил своему духовному отцу, Феодору, который отсылал их в лавру, чтобы не даром брать из обители пищу.

В те времена Палестина и Финикия были уже подвластны не греческим царям, а сарацинам⁵; ибо, по попущению Божию за грехи тамошних

жителей, они подчинены были царям сарацинским. Христиане сохраняли себе жизнь и свободу веры только большими данями. Но верующих Господь в то же время и утешал, творя у святого гроба знамения и чудеса, которыми заграждались уста хулителей Христовых, агарян. Многие старейшины арабские издалека приходили в Иерусалим, чтобы видеть гроб Христов, и здесь воздавали почести христианскому патриарху и прочим святителям, а жителям Иерусалима оказывали разные милости. В то время царь сарацинский Адрамелех с женою своею, Сеидою, отправился из Вавилона⁶ в Иерусалим, чтобы видеть гроб Христов и совершавшиеся при оном чудеса. Адрамелех был человек кроткий, не желавший обижать христиан – хотя и брал с них дани. – Он любил побеседовать о вере с людьми учеными и говорил при этом согласно с своими народными понятиями. Когда он еще оставался во святом граде, блаженный Михаил, ученик и родственник преподобного Феодора, по повелению его пришел во святой град продавать свое рукоделие и жил в находившейся в городе гостинице монастыря преподобного Саввы. Сначала он пошел поклониться гробу Христову и святой Голгофе⁷, а потом вышел на торг с рукоделием. Тут его встретил евнух царицы

Сеиды. Увидев хорошие корзины и блюда, он удивился такой красивой работе и сказал ему:
– Ступай, юноша, за мною – ты получишь хорошую цену за все твои вещи.

Михаил последовал за ним как незлобивый агнец до дверей дома новой египтянки⁸. Евнух доложил царице, что один монах продает очень красивые вещи, и царица тотчас же велела ввести монаха к себе. Когда блаженный Михаил вошел к ней, дурная женщина почувствовала нечистую страсть к юному иноку. Он, в самом деле, был красив лицом, статен; борода у него чуть пробивалась, он был тонок и бледен от постоянного поста, а кроме того в его внешнем благообразном виде отражалась внутренняя красота его добродетельной души. Вперив в него взоры, царица разгоралась страстью и стала спрашивать его, кто он и откуда? О же отвечал:

– Я убогий монах из лавры святого Саввы.

Царица сказала ему:

– Я вижу, юноша, что ты бледен и худ; мне жаль тебя и я хотела бы сделать для тебя добро. Если ты раб чей-нибудь, я освобожу тебя; если пленник, я выкуплю тебя; если болен, я вылечу тебя; если нищ, я обогачу тебя.

Целомудренный Михаил, слыша ее льстивые речи, понял ее лукавые намерения и, обратившись сердцем к Богу и возведши

духовные очи к Нему, молился в уме такими словами:

– О, Владыко Человеколюбче, спаситель плененных и надежда отчаявшихся! – Ты, избавивший пророка Твоего Даниила от челюстей львиных (Дан.14:37-52), избавь и меня в настоящий час от этой злой львицы, хотящей поглотить душу мою и свести ее живою во ад!

Потом он сказал царице:

– Я некогда пленен был любовью к миру, но Владыка мой Христос избавил меня от этого Своею благодатию. Я был рабом греху, но Господь мой, принявший на Себя образ раба, освободил меня. Он нашел меня больным, и взял немощи мои и сделал меня вполне здоровым. Был я нищ и убог, но Сын Божий, имеющий безмерное богатство, ради меня стал нищ и несказанно обогатил меня, так что я ни в чем теперь не нуждаюсь и не требую твоего. Я имею сам богатство, здоровье, свободу и, по милости Спаса моего, у меня много всяких благ. Юноша, если ты будешь мне другом, то многими благами насладишься, многие будут тебе завидовать и ты над многими будешь господином.

Святой Михаил отвечал:

– Я люблю Владыку моего Христа, возлюбившего меня и предавшего за меня Свою жизнь, и хочу любить Его всей душою. Друзья

мои – чины небесных ангелов и лики всех святых, проводивших на земле равноангельское житие. Они блистают несказанною красотой и благолепием, и я не хочу иметь общения с тобою.

Тогда царица Сеида начала грозить ему:

– Если ты не исполнишь моего желания, то я предам на муки твое тело и велю покрыть его ранами.

Инок отвечал:

– Я стараюсь исполнять волю моего Господа, твоей же воле ни в каком случае не стану повиноваться. Если же ты предашь мое тело мучениям и пытке, то этим только исходатайствуешь вечное блаженство для души моей. Знай, что ни обещаниями ты не заставишь меня исполнить твое желание, ни мучениями не запугаешь.

Царица сказала:

– Окаянный! скольких благ ты лишаешь себя! Почему ты не исполняешь моего желания? Разве я не красива? Разве я не мила тебе и не возбуждаю в тебе страсти?

Преподобный отвечал:

– Ты не только не красива, но чрезвычайно противна, безобразна и гнусна. Ты достойна не любви, а ненависти!

Тогда нечестивая царица, исполнившись чрезвычайною яростью, повелела растянуть на

земле целомудренного инока и бить без пощады палками. Долго она мучила его, а потом послала в узах к царю с таким письмом:

– Этот мерзкий монах осмелился уничижать меня грубою бранью. Если ты оставишь его в живых, то увидишь меня мертвой.

Царь, прочитав ее письмо, решил исполнить ее желание, чтобы не огорчить ее, но сначала сам захотел увидеть инока и приказал привести его к себе.

Когда преподобного привели к царю он не захотел преклониться пред ним, как было в обычае при представлении царю и вельможам, но стоял прямо, мужественно выставляя на вид свою внутреннюю доблесть и неповиновение врагам. Царь же, с яростью глядя на него, сказал:

– Горделивый монах! Что ты имеешь сказать по поводу совершенной тобою дерзости? Но я думаю, что тебе и сказать нечего!

Страстотерпец отвечал:

– Царю прежде всего нужно иметь три добродетели: страх Божий, правосудие и милостивое долготерпение к виновным.

Услышав такие слова, царь успокоился и, повелев развязать Михаила, спросил его, откуда он. Он же сказал:

– Родом я из города Едессы, а теперь я инок лавры святого Саввы.

Когда же царь спросил о преступлении, в каком его обвиняли, то святой сказал:

– На мне исполнилась известная притча: некто, случайно, наткнулся на змия василиска, который одним взглядом умерщвляет людей. Убегая от него, он встретился со львом, и ему лучше казалось остаться со львом, чем с ядовитым змием василиском, умерщвляющим одними глазами.

Царь понял смысл притчи и его невинность. Юноша понравился ему и своею красотою и своим благоразумием, и он захотел уговорить его оставить христианскую веру и обратить в свою.

У него был один еврей, ученый и красноречивый, которого он позвал к себе и при котором он начал говорить иноку следующие слова:

– Я жалею тебя и щажу твою юность, видя твой разум. Послушайся же моего совета или даже приказания – отступи от Христова учения, откажись от христианской веры и присоединись к моей. Тогда ты будешь мне вместо сына и я поставлю тебя выше всех князей и властителей и сделаю тебя управляющим всем моим имением.

Преподобный Михаил, возведя очи к небу и вздохнув из глубины сердца, сказал:

– Да не будет того, о, Христос, Царь мой, чтобы я отступил от Тебя, Бога моего, хотя бы мне пришлось претерпеть многочисленные муки.

Адрамелеху же он сказал:

– Царь! я раб Отца и Сына и Святого Духа, единого нераздельного Божества. Так я исповедую и от своего исповедания не отступлю, но всегда пребуду в нем!

Царь сказал ему:

– Что же? тебе, значит, нравится оставаться в том ничтожном звании, в каком ты находишься?

Святой отвечал:

– Эта иноческая одежда украшает меня гораздо больше, чем тебя твои царские одеяния.

Царь сказал:

– Я хорошо изучил свои книги, прочитал также и ваше христианское писание, которое вы называете Евангелием. Но ни там, ни здесь я не нашел заповеди, которые бы повелевали гнушаться брака и мяса.

Святой отвечал:

– Жизнь христианская имеет два вида – жизнь иноков и мирян. Мирянам благословляется вступать в брак и вкушать мясо: в этом для них нет греха, если только они свято будут соблюдать

другие Христовы заповеди. Но нам, отрешившимся от мира и обещавшимся пребывать в девстве, не подобает вступать в брак, ибо учитель язычников, Апостол Павел сказал: **"Неженатый заботится о Господе, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене"** (1Кор.7:32-33); и еще: вступающий в супружество **поступает хорошо**, а не вступающий в супружество **поступает лучше** (1Кор.7:38). Итак мы, желая угодить Единому Господу нашему Иисусу Христу, избрали лучший путь жизни – безбрачие. Мы не вкушаем и мяса, но не потому, что считаем его оскверняющим, а ради воздержания. Павел говорит: **"Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир"** (Рим.14:17) и другие добрые дела, как и пост со святостью.

Царь сказал:

– Павел обманул вас!

Но святой отвечал:

– Не обманул, но освободил от заблуждения и указал путь к тем благам, **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его"** (1Кор.2:9). Если же ты, царь, действительно хочешь узнать обманщика и предтечу антихриста, то такой обманщик Магомет, который ввел в заблуждение всё племя

сарацинское и даже на Персию излил яд своего нечестия.

Еврей же, стоявший близ царя, сказал святому Михаилу:

– А ваш Павел разве был не еврей?

Святой отвечал:

– Хотя он был и еврей, но, по Господню повелению, он отменил сень Ветхого Завета и благовестил истинную благодать, о которой предсказывали в Ветхом Завете пророки.

Еврей сказал:

– Как ты мог научиться у Павла, которого ты и не видал вовсе? Научись лучше у меня; ведь ты меня и видишь и слышишь.

Михаил сказал:

– Если ты станешь учить как и он, то я послушаю тебя. Если же ты вводишь противное его учению, то я бегу от тебя как от змия, ибо Павел сказал: **"Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема"** (Гал.1:9).

Царь сказал:

– Почему вы не хотите признавать пророка Магомета? Разве он не о Боге проповедовал сарацинам, арабам и персам? Не сокрушал ли он идолов и не учил ли добродетельной жизни?

Святой отвечал:

– Если кто-нибудь выведет человека из темницы и заключит его в другую мрачную

темницу, то разве он этим сделает тому человеку благодеяние? Не обманул ли он его, переведя из одной тьмы в другую? Так с вами поступил и ваш Магомет. Мы же знаем, что к свету ведет только один истинный, верный путь – я говорю о правой вере в Отца и Сына и Святого Духа, Бога Единого в Трех Лицах.

Царь сказал:

– Ты считаешь себя разумным и красноречивым, но ведь нас двое, а ты один, и победа, конечно, останется за нами.

Святой отвечал:

– Вас не двое, а трое, и все вы будете побеждены одним, по силе Христовой.

Царь спросил:

– Мы беседуем с тобою двое – я и еврей. Как же ты двоих называешь тремя? Кто у нас третий?

Святой отвечал:

– Посреди вас невидимо находится ваш учитель – диавол.

Царь разгневался на такие слова, но всё-таки сдерживал свою ярость, надеясь словами победить воина Христова, и сказал ему:

– Брось свое многословие и покорись мне. Исповедуй, что Магомет – пророк и посланник Божий, и ты будешь мне вместо сына и

получишь возможность наслаждаться разными удовольствиями.

Святой сказал:

– Признаешь ли ты, царь, Бога и Божие Слово?

Царь отвечал:

– Да, признаю!

Святой сказал еврею:

– Признаешь ли ты, что **"Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их"** (Пс.32:6).

Еврей отвечал:

– Да, это так!

Тогда, исполнившись духа Христова, проповедник Христов сказал им:

– Вот вы сами свидетельствуете об истине, хотя и не веруете, как следовало бы. Я же ни в каком случае не стану слушать ложных учений, но остаюсь при том, что сказал: Магомет не пророк и не посланник Божий, а обманщик, лжец и предтеча антихриста. Ты же, еврей, твердо знай, что Христос уже пришел в мир, чрез непорочное рождение от Пречистой Девы и потому тебе уже нечего ожидать рождения Его по плоти. Тот же, кого ты ждешь, будет мерзкий антихрист, который смутит всю вселенную, а Магомет обманщик – предтеча этого антихриста!

Присутствовавшие при этом споре персы и сарацины приходили в ярость от речей святого, а христиане радовались, говоря друг другу:

– По благодати Христовой, инок победил!

Царь же, разгневавшись на еврея, сказал ему:

– Напрасно я взял тебя в помощники себе – я никакой помощи от тебя не получил!

Он прогнал его от себя, сказавши:

– Я и один одолею монаха и обращу его на свою сторону.

А святой Михаил, полный радости, сказал:

– Вот уже один, силою Христа моего, побежден и бежал со стыдом; осталось еще двое, но скоро и они будут побеждены, ибо мой Заступник непреборим и непобедим!

После этого царь сказал стратотерпцу:

– Одно из двух остается тебе, монах, или подчиниться мне и принять нашу веру или же умереть во цвете лет страшной смертью.

Святой сказал:

– Царь! прошу у тебя чего-нибудь из трех: или отпусти меня к моему старцу, или отошли меня ко Христу моему, поразив меня какою хочешь смертью, или стань христианином будь в общении с нами!

Царь, не будучи в силах выносить его дерзновенных речей, чрезвычайно разгневался и повелел поставить мученика на горячие уголья

босыми ногами. Страстотерпец однако стоял недвижимо на горячих угольях, никем не поддерживаемый, мужественно перенося жар огня, из-за любви ко Христу, и даже воспевая псалмы Давидовы. Долго стоял он в таком положении и наконец царь приказал снять его с угольев и подать ему чашу с ядом. Мученик взял чашу, прочитал символ веры – Верую во единого Бога – до конца, оградил себя крестным знаменем и выпил яд без всякого для себя вреда. Царь пришел в удивление и велел привести из темницы одного из осужденных на смерть преступников и дать ему такого же яду. Когда преступник выпил чашу с ядом, то с страшным криком тотчас же испустил дух, и тело его тотчас же разложилось, тогда как святой Михаил оставался цел и невредим. Тогда все бывшие там христиане исполнились великой радостью и единогласно прославляли Бога.

Сарацины же, чувствуя глубокий стыд и считая всё происшедшее поруганием над соею верою, кричали царю, чтобы он или умертвил того монаха или же отдал приказ об истреблении всех христиан. Царь, из угождения сарацинам, приказал вывести мученика за город и мечом отрубить ему голову. И выведен был мученик на смерть, а толпы сарацин и христиан последовали за ним до места казни. Пришедши

на означенное место, мученик стал лицом к востоку и, воздвигши очи и руки к небу, молился так:

– Владыка Вседержитель, Вышний, Безначальный, Присносущный, Создатель всякой твари, Царь царствующих и Господь господствующих! Благодарю тебя за то, что Ты сподобил меня окончить подвиг. И ныне я умоляю Твою благодать: пусть не прикоснется ко мне рука диавола и пусть не ввергнет он меня в глубину погибели, но чрез святых Твоих ангелов возьми мою душу и введи меня в обители успокоения. Тебя, Господи, я возлюбил, и Тебя пою и величаю Отца и Сына и Святого Духа, Единое Божество и Царство, ибо Тебе принадлежит слава во веки. Аминь.

Помолясь так и простившись с верующими, он преклонил под меч свою голову и скончался будучи усечен мечом⁹. Христиане же воссылали славу Богу, подкрепившему Своего мученика.

Иноки, обитавшие в монастырской гостинице святого Саввы, в Иерусалиме, хотели взять тело мученика и отнести его в лавру, но христиане, жившие в Иерусалиме, воспротивились этому, говоря: "Здесь он страдал, здесь его нужно и положить, чтобы тело его было святыней и сообщало благословение верующим". Иноки же, наоборот, говорили, что он получил воспитание

в пустыне, что он чадо преподобного отца Саввы и что его не следует хоронить где-нибудь, кроме лавры. Долго они спорили между собою, и о споре их весть дошла до самого царя, который присудил, чтобы тело мученика было взято иноками, которые после этого взяли оное и принесли в гостиницу.

В тот же день преподобный Феодор имел откровение о святом Михаиле и, пришедши в церковь, сказал авве и братьям:

– Ныне брат наш Михаил совершил в городе мученический подвиг.

Авва тотчас послал братию, чтобы перенести с почестями в лавру тело мученика. Они пошли и принесли его оттуда ночью, чтобы сарацины не нанесли какого оскорбления телу мученика. Господь же явил чудо над мощами Своего раба: с неба сошел огненный столп и шествовал впереди несших тело мученика, осиявая их. Некоторые из граждан, которые в ту ночь не спали, также видели, как оный столп шел по направлению к лавре и освещал ту местность.

Преподобный Феодор вышел навстречу мученику, источая обильные слезы, которые вызваны были частью сожалением, частью радостью. Он плакал о святом Михаиле как об ученике и родственнике своем, и радовался тому, что его любезный сожитель сподобился

мученического венца. Также и авва лаврский со всею братией вышел навстречу со свечами и кадилами, воспевая песнопения в честь мучеников. Так внесли они тело святого Михаила в церковь.

В то время в лавре был один больной инок, по имени Георгий, который три года лежал в болезни и которого преподобный Михаил часто навещал. Этот расслабленный услышал о кончине Михаила и стал просить братию, шедшую в церковь, чтобы и его снесли туда же, дабы он мог увидеть мученика, бывшего для него любимым братом. Но никто не обращал внимания на него и все проходили мимо. Тогда больной от сильного огорчения прослезился и сказал:

– Брат Михаил! если ты обрел благодать у Бога и получил дерзновение ходатайствовать перед Христом, то вспомни и обо мне, твоём друге, и испроси для меня, расслабленного силу, дабы и я мог придти и увидеть тебя и воздать тебе целование о Господе.

Только что он сказал это, как тотчас же внезапно почувствовал себя крепким, и тот, кто не мог повернуться лежа на одре, встал с одра здоровым. Он пришел в церковь, припал к телу мученика, и лобызал его со слезами, говоря:

– Поистине, любезный брат мой, ты имеешь великое дерзновение перед Христом; поистине совершенную любовь явил ты мне, страдальцу: ты и при жизни своей много послужил мне, недостойному, и, отойдя ко Христу, вдруг даровал мне неожиданное здравие.

Братия же, воспевши обычные погребальные песнопения, положили мученика во гробнице святых отцов прежде пострадавших¹⁰.

Так окончил свою жизнь святой преподобномученик Михаил в 9 день месяца июля. Он являлся потом часто преподобному Феодору в ночных видениях, украшенный мученическим одеянием и венцом и озаряемый неизреченным светом. Он говорил:

– Не скорби обо мне, отче, ибо я получил милость от Христа Бога моего, от Которого и тебе приготовлено воздаяние за преподанные тобою мне наставления.

Здесь кончается речь о святом мученике Михаиле, и мы обращаемся снова к житию преподобного Феодора.

Устрояющий всё на пользу Господь, не восхотел более скрывать под спудом пребывания в пустыне такого светильника, каков был блаженный Феодор, который мог своею добродетельною жизнью принести пользу многим и как свет светить миру. Поэтому Он

поставил его на высокое архиерейское служение.

Во святую великую четырехдесятницу в Иерусалим прибыл святейший патриарх Антиохийский для поклонения животворящему гробу Христову и по делам своей Церкви. В это время, когда в Иерусалиме было два патриарха, кроме них еще много епископов из Иерусалимской и Антиохийской епархий, из города Едессы пришли в Иерусалим некоторые уважаемые представители духовенства и мирян, проси епископа для города Едессы, так как тамошний епископ скончался. Начали отыскивать человека, который бы был достоин того сана и престола, и святейший патриарх Иерусалимский, будучи руководим Духом Божиим, вспомнил о блаженном Феодоре и сказал:

– Никто, по моему мнению, не ведет такой равноангельской жизни и в то же время не способен так к управлению церковными делами как дивный в молчальниках Феодор, инок лавры преподобного Саввы.

Палестинские отцы вполне согласились с таким отзывом патриарха о святом Феодоре, ибо все в Палестине хорошо знали о подвижнической жизни Феодора. Весь собор возрадовался, и тотчас патриархи послали за

Феодором и нарекли его во епископа, хотя он с плачем отказывался от этого сана. Они повелели ему пройти обычные церковные степени и принять посвящение во иереи. Возрадовались и посланцы из Едессы об избранном для них епископе, так как слышали о его богоугодном житии и знали, что он – уроженец их города.

Когда наступил великий четверток – день тайной вечери Христовой, оба патриарха служили со множеством епископов и при это хиротонисали преподобного Феодора в епископы. Во время же посвящения совершилось великое чудо на виду у всех. Голубь, цветом белее снега, стал парить в верху церкви и потом сошел на главу поставляемого епископа. Видевшие это патриархи, епископы и священники дивились и прославляли Бога и говорили:

– Поистине этот муж достоин святительского сана!

По совершении же посвящения, преподобный Феодор весь сиял благодатью как ангел Божий и весь внешний вид его являл в нем совершеннейшего богоносца. В святую же и великую субботу, а также и в пресветлый праздник Воскресения Христова он служил вместе с обоими патриархами, в понедельник же светлой недели, он отправился в лавру

прощаться со святыми отцами. Те и радовались, и плакали: радовались тому, что брат их сподобился святительского сана, плакали о том, что лишаются ближайшего общения с таким великим отцом. Плакал много и святой Феодор, покидая своих любезных друзей, свою отшельническую келлию и возделенное для него безмолвие, и, простившись со всеми, проливая слезы, возвратился во святой град. Потом после Фоминой недели по просьбе едессян, он отправился, не медля более, в Едессу. С ним был и Василий, писатель его жития, приходившийся ему племянником по сестре. Когда они достигли реки Евфрата и расположились на ночлег в палатках, поставленных на берегу, преподобный, сожалея о том, что должен был покинуть святой град и святую лавру, произнес слова псалмопевца:

– **"При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе"**
(Пс.136:1).

Произнесши эти слова, он прослезился и задумал бежать, но едессяне, понявши его намерение, поставили стражей, чтобы не лишиться своего пастыря. И в ту ночь преподобному было видение. Некто явился ему и сказал:

– Не уподобляйся ленивому рабу, который скрыл в землю данный ему от Господа талант (Мф.25:18), но уподобляйся рабу, принявшему пять талантов и приобретшему десять, за что он и получил власть над десятью городами (Лк.19:16-17). Не отказывайся носить возложенное на тебя иго Христово!

После этого видения святой Феодор сказал:
– Да будет воля Господня!

И отправился с едессянами, решив более не оставлять своего нового служения и уже не печалась о выпавшем ему жребии.

Когда они приближались к Едессе, то весь город вышел навстречу нового архиерея и православные с неизреченною радостью приняли его. Возрадовался духом и святой Феодор, увидев здание соборной церкви в Едессе, по величине и красоте немногим разве уступавшее Иерусалимской церкви Воскресения Христова. Благословив всех, он припал к честной раке святых мучеников Гурия, Самона и Авива¹¹ и прослезился. Таким образом святитель Христов принял престол свой – (в то время в греческой империи царствовал Михаил¹² с матерью свое Феодорою) – и стал усердно пасти врученную ему Богом паству и словом и делом, с одной стороны питая ее богодухновенными учениями, с другой наставляя на путь спасения

примером своей добродетельной жизни. А так как в том городе было не мало ересей – и несториева¹³, и северова¹⁴, и евтихиева¹⁵, и манихейская¹⁶, то он печалился от этом и немало трудов положил на борьбу с еретиками, видя в них хищных зверей. И в православных святитель Христов возбуждал радость, а в еретиках досаду, и православные радовались тому, что у них был такой богомудрый пастырь и учитель, а еретики горевали и замышляли против него зло. Но он был тверд как адамант и никакие нападения не могли лишить его мужества. Ему горько было смотреть на грешников, оставлявших истинную веру, но с другой стороны он радовался при виде мужей добродетельных и утвержденных в благочестии и любил часто дружески беседовать с ними наедине.

В то время близ Едессы, около монастыря святого великомученика Георгия¹⁷, в котором проводили постническую жизнь и инокини, жил уважаемый всеми столпник, по имени Феодосий, муж высокой жизни, престарелый (ему было уже более ста лет) и имевший от Бога особый дар прозорливости. Преподобный епископ Феодор часто посещал его и беседуя с ним как с искренним другом находил в нем утешение. Столпник говорил ему:

– Не ослабевай, служитель Господа, в трудах своих и пусть не кажется тебе тяжким иго Господне. Всё для тебя окончится благополучно, и если многие из еретиков будут замышлять злое против тебя, то не будут иметь успеха в своих намерениях. Господь расстроит их планы и они будут побеждены, посрамлены и изгнаны из дворов церковных. Эти слова столпника исполнились в свое время – об этом будут сказано впоследствии. Здесь же нужно сказать еще о частых духовных беседах епископа со столпником, в которых столпник сообщил много полезного епископу. Однажды он рассказал ему следующее.

– Был, – говорил столпник, – в этом городе много лет тому назад один человек, по имени Адер, благородный и знатный и очень богатый, как в древности праведный Иов¹⁸. Он был ко всем милостив, нескудно подавал милостыню нищим и жертвовал на монашеские обители и приходил часто ко мне побеседовать о предметах духовных. Он имел супругу и троих детей и был человек праведный, незлобивый, кроткий, смиренный, молод летами и крепкого здоровья. Один раз он пришел ко мне, по своему обычаю, и я увидел, что он очень печален. Я сказал ему:

– Что ты печален, духовное мое чадо?

Он же, обливаясь слезами, отвечал:

– Нагим я вышел из чрева матери моей, нагим должен отойти и в могилу. Ничего я из временного богатства и из суетной славы не унесу с собою. Давид сказал: "**собирает и не знает, кому достанется то**" (Пс.38:7), "**не пойдет за ним слава его**" (Пс.48:18). Человек оставляет свое богатство чужим и иначе быть не может. И апостол говорит: "**проходит образ мира сего**" (1Кор.7:31). Слышу как и Христос Спаситель наш восклицает: "**кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником**" (Лк.14:33), и еще: "**кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня**" (Мф.10:38). Поэтому, отче, я хочу всё оставить по любви к Богу и жене, и детей, и имение, и жить для Одного Господа, приведшего меня из небытия в бытие. Ты же дай мне свое отеческое благословение и один хлеб из твоей келлии и помолись за меня!

Я подивился словам его и сказал ему:

– Доброе у тебя, я вижу, намерение, но ты берешь на себя великий подвиг. Спасется тот, кто претерпит до конца (Мф.24:13), поэтому смотри, чадо мое, как бы тебе напоследок не раскаяться. Лучше вовсе не давать обета, чем, давши обет, не исполнить его. Но если ты

исполнишь, то, конечно, блажен будешь, переменив временное на вечное.

Он же сказал:

– Да будет воля Господня!

После этого я помолился о нем и, давши ему один хлеб, отпустил его. А он, убежавши из мятежного мира как из темницы, прибыл в Иерусалим и помолившись усердно у гроба Христова и побывав во всех святых местах, ушел в лавру святого Саввы и принял иноческий чин, будучи переименован из Адера в Афанасия. Он проводил жизнь истинного инока, угодил Богу и отошел к Нему. Добродетельная же супруга его, по удалении его, долгое время оплакивала свое одиночество и нередко при этом обращалась к нему как бы видя его пред собою:

– О, господин мой, – говорила она, – ты старался о том, чтобы спасти душу свою, а на меня одну возложил заботу о детях твоих. Да видит это Всевидящий Бог и пусть рассудит между мною и тобою!

Чрез некоторое время однажды ночью ей предстал в сновидении муж ее, с просветленным лицом в белой блестящей одежде, и сказал ей:

– Перестань плакать и жаловаться на меня. Вот я беру детей к себе, ты же старайся спасти

душу свою. И мне в том же виде явился этот человек и сказал:

– В монастыре, находящемся близ тебя, старейшая безмолвница через три дня отойдет ко господу; ты устрой туда вместо нее мою супругу, чтобы она жила в ее келлии, постясь и в полном уединении. Пусть останется при ней и младший ребенок, пока не возрастет. Он будет следовать по моим стопам и войдет на апостольский престол в Иерусалиме.

После этого явления на третий день преставилась в том монастыре старая безмолвница, а потом скончались и двое детей Адеровых. Остался только один, самый маленький ребенок, который также был болен при смерти. Мать же, огорчаясь и лишением мужа и смертью двоих детей, видя, что и последнее ее чадо находится при смерти, в своей великой печали плакала горько, а потом, взявши на руки младенца, побежала ко мне, недостойному. На половине пути младенец на руках матери умер, и мать не знала, что делать в таком печальном положении. Случайно или, лучше сказать, по Божественному промыслению, ее встретила одна блудница, и мать, тотчас положив к ней на руки мертвого ребенка, сама бросилась к ногам ее, умоляя ее со слезами, чтобы она помолилась за ребенка Богу.

Блудница же, приведенная в изумление такою просьбою, сказала, что она явная грешница, повинна во многих преступных и скверных делах и потому не смеет обратиться к Богу с ходатайством, и не может даже поднять глаза свои на небо и открыть уста для молитвы. Мать же, как бы лишившаяся ума от печали, продолжала, обнимая ее ноги, просить ее. Тогда блудница, ставши лицом к востоку, вздохнула из глубины сердца и ударивши себя в перси и обливаясь слезами, начала молиться так:

– Недостойна я, Господи, по множеству грехов моих возреть на высоту небесную и своими скверными устами именовать Твое святое имя, но, подобно древней блуднице, плакавшей у ног Твоих (Лк.7:36-50), умоляю Твое человеколюбие – излей ныне на нас от Твоего благоутробия Твое милосердие! Та грешница просила прощения своих грехов, а я, не дерзая просить прощения своим бесчисленным беззакониям, молю об этом непорочном младенце, о чем просит меня с настойчивостью эта целомудренная раба Твоя. Жизнодавец, Спаситель всех! даруй жизнь этому отроку. Если я, женщина с жестким и немилостивым сердцем, сожалею о нем, насколько более Ты, по самой природе Своей милостивый и человеколюбивый, милосердствуешь о Твоем создании!

О, неизреченное благоутробие Божие! Когда грешница помолилась таким образом, ребенок ожил. Явно грешную женщину, помолившуюся с сердечным сокрушением и смиренно исповедавшую грехи свои, Бог услышал и, по ее молитвам, воскресил умершего, предвидя ее будущее обращение и святую жизнь в будущем. Мать, увидя ребенка живым, чрезвычайно обрадовалась и воздала хвалу Богу, а грешница, при виде такого чуда, пришла в ужас и, не будучи в силах сказать ни одного слова, упала ниц на землю, испуская струи слез. Так дивен в делах Своих Бог! Он воскресил ребенка, утешил огорченную мать, блудницу расположил к искреннему раскаянию и приготовил Себе достойного Раба для святительского служения. – Этот воскрешенный ребенок стал потом патриархом Иерусалимским.

Когда всё это совершалось на пути, я смотрел со столпа и, по божественному откровению, увидел яркий свет, сошедший с неба и осиявший молящуюся грешницу, умершего ребенка и плачущую мать. Призвав к себе ученика, я послал его за обеими теми женщинами и они, пришедши, рассказали мне на мои вопросы всё в подробностях, согласно с тем, что открыто было мне Господом. Супруга же Адерова говорила:

– Рассуди, честный отче, между мною и супругом моим, твоим духовным саном. Я вышла за него замуж, будучи непорочна, стала матерью троих детей, а он, без всякой вины с моей стороны, ушел неизвестно куда. Когда я много времени провела в слезах, он однажды явился мне во сне, будучи одет в светлое одеяние и сказал:

– Вот, я беру младенцев к себе, а ты, если хочешь, спаси душу свою!

После этого видения двое дутей моих умерли, а теперь он хочет взять и последнего и оставить меня умирать от тоски и сожаления. Если он делает так по твоему повелению, то пусть Бог рассудит между вами и мною!

Я же сказал ей:

– Дочь, не печалься; твой сын не умрет, но останется жив и сподобится великой славы. Ты же, по совету твоего супруга, позаботься о спасении души твоей. Вот тебе приготовлена уединенная келлия в монастыре близ меня. Одна богоугодная раба Христова, состарившаяся в постничестве, скончалась, – будь ее заместительницей и подражай ее житию.

На мое предложение женщина тотчас же согласилась, а потом и грешница со слезами стала умолять, чтобы и ее приняли как кающуюся и причислили к святым постницам.

Чрез некоторое время обе те женщины, раздавши нищим все свои имения, вступили в монастырь святых постниц, стали очень усердными инокинями и своими подвигами угодили Богу. Ребенок же воскресший, придя в возраст, отправился в Палестину и бывши в лавре святого Саввы узнал, что там проводил иноческую жизнь его отец. Он сам постригся здесь в иноки и, испросив себе отцовскую келлию, долговременными постническими подвигами снискал себе уважение среди палестинских отцов. По Божию изволению, он возведен был на патриарший Иерусалимский престол, в течении семи лет управлял мудро Церковью Христовою, а потом, совершив в непорочности путь свой, переселился в вечные обители.

Этот рассказ дивного столпника доставил большое утешение святителю Христову Феодору и он спросил у столпника:

– Скажи мне, отец духовный, сколько времени ты живешь на этом столпе и вообще, прошу тебя, скажи, ничего не скрывая, Господа ради, всё о своей жизни.

Старец же, вздохнув из глубины сердца и прослезившись, сказал:

– Ради имени Господня и по истинной любви скажу я всё тебе, добрый пастырь словесного

стада Христова, а ты сохрани в тайне это, доколе Господь не возьмет меня из этой жизни. Во дни юности моей я с своим старшим братом Иоанном отрекся от мира. Три года мы трудились в монастыре, а потом в нас пробудилось желание вести уединенную жизнь в пустыне. По совету своего духовного отца, мы ушли в лежащую около Вавилона пустыню и найдя там две, недалеко одна от другой расположенные пещеры, стали жить в них в уединении, каждый в своей пещере. Пищу нашу составляли зелень и древесные плоды, какие можно находить в пустыне, а в субботу и в воскресенье мы вместе совершали молитвы и пели псалмы; вкусивши вместе обычной пустынноческой пищи, мы снова расходились по своим пещерам, наедине молясь и размышляя о Боге. Ходя по пустыне, мы также старались не встречаться друг с другом и только ангел Господень часто посещал и утешал нас в нашем уединении. Однажды, когда мы врозь ходили по пустыне, собирая растения, я увидел вдали своего брата, который идя, вдруг остановился с удивлением, а потом, немного постояв на месте, оградил себя крестным знаменем и перепрыгнул чрез находившееся перед ним место как бы через какую-нибудь сеть и быстро убежал в свою пещеру. Удивился и

я такому поступку брата и пошел посмотреть, что заставило брата обратиться в бегство. Подойдя к тому месту, я увидел большое количество просыпанного золота и, сотворивши молитву и снявши мантию, я собрал в нее просыпанное золото и едва донес его до пещеры, ничего не сказавши об этом брату. Потом я отправился в город и купил хороший, крепкий дом, с большими комнатами и с источником чистой воды. Там и устроил церковь и монастырь, собрал сорок монахов, завел странноприимный дом и больницу для успокоения странников и больных и купил для монастыря довольно количество земли. Устроив всё, я нашел мудрого человека, которого поставил игуменом того монастыря. За покрытием всех расходов по устройству монастыря у меня осталось еще две тысячи златниц, из которых тысячу я отдал игумену на нужды монастыря, а другую тысячу раздал нищим, себе не оставивши ни одной златницы. Потом, простясь с игуменом и братией, я вернулся опять в пустыню отыскать брата своего. Когда я шел в пустыню, то в сердце моем явилась горделивая мысль: вот брат мой не сумел воспользоваться найденным золотом для доброго дела, а я совершил нечто великое и богоугодное. Размышляя так, я приблизился к

тому месту, где жил брат, и горделивый помысл о моем превосходстве перед братом не оставлял меня. И вот мне вышел навстречу ангел Господень, посещавший меня раньше и, грозно взглянув на меня, сказал гневно:

– Зачем ты тщеславишься и превозносишься пред братом своим? Скажу тебе по правде, что весь твой долговременный труд, все твои заботы об устройстве монастыря не сравняются с тем, что сделал брат твой, перепрыгнув через найденную им кучу золота. Он не через золото перескочил, а через большую пропасть, которая образовалась между богатым и Лазарем (Лк.16:26-31), перелетел на легких крыльях и лоно Авраамово ожидает его. Он старался угодить Богу, ты – людям. Поэтому несомненно брат твой выше тебя перед Богом и ты ни в каком случае не сравнишься с ним, хотя и считаешь себя лучшим чем он. За это тщеславие ты не увидишь в течение этой жизни ни его, ни меня и тебе придется пролить не мало слез для того, чтобы умиловать Бога.

Сказавши это, ангел скрылся из глаз моих, а я поспешил к пещере, где жил брат мой, но уже не увидел его там. Я громко плакал, до потери сил, и вот чрез семь дней я услышал издали голос ангела, говоривший мне:

– Тебе нужно идти к городу Едессе и там, близ церкви святого Георгия, войти на столп и пребывать в покаянии, пока Господь не смилостивится над тобою.

Итак я пошел с плачем из пустыни и, придя сюда, восшел на этот столп. Здесь я пробыл сорок девять лет, борясь с различными помыслами, окружавшими меня подобно мрачному облаку, и безутешная скорбь наполняла мое сердце. На пятидесятом году, в одну из суббот, поздним вечером, я почувствовал в своем внутреннем существе какое-то сладкое просветление, с которым вместе рассеялось и мрачное облако тяготивших меня помыслов. Всю ту ночь я провел без сна, воссылая с сердечным умилением молитвы Богу и орошая лицо свое слезами утешения. Когда настало воскресенье и я пел обычные псалмы третьего часа, внезапно явился предо мной святой ангел и сказал:

– Мир тебе и спасение!

Я же, утешенный этим явлением, пал на землю и сказал со слезами:

– Зачем ты отверг меня от лица твоего и разлучил меня с братом моим? Вот я теперь подвергаюсь многим искушениям!

Ангел, взяв меня за руку, поднял меня и сказал мне:

– Из-за гордости твоей, с какою ты уничижил в мыслях своих своего брата, я скрылся от очей твоих, но не вовсе оставил тебя, а невидимо пребывал с тобою, сохраняя тебя, как то повелел мне Бог. Теперь же за смирение твое Господь помянул тебя и послал меня, чтобы я, открыто для тебя, был с тобою и в этой и в будущей жизни. Тебе дается теперь от Господа благодатный дар прозорливства, чтобы узнавать людей праведных и грешных, чтобы о праведниках радоваться, а за грешных молиться, дабы они обратились от греховной жизни к покаянию. И брат твой жив и всё время молиться за тебя Господу, но увидишь ты его только в будущей жизни.

– Вот и всё, что я мог сказать тебе, архиерей Божий, о своей жизни!

Святой Феодор тогда спросил его, как он узнаёт праведников и грешников. Столпник отвечал:

– Если мимо этого места проходит человек праведный и богобоязненный, то я вижу сияющую над ним благодать Божию; около него по обеим сторонам шествуют святые и пресветлые ангелы, а вдали идут не смеющие приблизиться к нему бесы. Если же мимо меня идет грешник, то вижу кругом него полчище ликующих бесов, а вдали шествует ангел, сетуя

и плача о гибели грешника. Когда же бесы захотят окончательно погубить того человека, ангел с огненным оружием в руках прогоняет их.

Такими душеполезными беседами преподобного столпника святой Феодор много утешался, благодаря Бога за то, что ему случилось найти среди своих пасомых такого человека, богодухновенного угодника Господня и прозорливого отца. С тех пор он часто посещал его и вел с ним духовные беседы.

Так мудро святой Феодор пас Христово стадо, стараясь уничтожить умножившиеся ереси. Еретики же исполнялись яростью и начали явно покушаться на святого пастыря. Вознамерились они целою вооруженною толпою ворваться в церковь во время богослужения, убить пастыря и разогнать овец, но это не удалось им и на них исполнилось слово Писания: **"составили замыслы, но не могли [выполнить их]"** (Пс.20:12). Всякий раз как только они приближались к церкви, сила Божия мешала им войти: у них то оцепеневали руки, то пламень огненный, вырывавшийся вдруг навстречу им из церкви, отгонял их. Недоумевали они долго, что предпринять, но потом решили действовать иначе. Они возбудили против Церкви Божией и против святителя правителей той области,

агарян (Едесса находился под владычеством сарацин), давши ми большие подарки, и, с их разрешения и при их содействии, отняли у Церкви много имений, селения, нивы, сады и всё прочее, откуда получали средства к жизни дом архиерея и прочий причт. Они, и главным образом богатые манихеи, творили много обид и насилий и прочим православным христианам.

Приходилось святителю Феодору идти в Вавилон к царю сарацинскому по имени Мавий, преемнику Адрамелеха, жаловаться ему на причиняемые Церкви обиды и просить о прекращении этих обид, и о справедливом расследовании всего дела. Сначала святой Феодор отправился за советом к преподобному столпнику. Столпник одобрил его намерение и предсказал ему всё, что должно случиться с ним. Он сказал, что святитель успешно исполнит поставленную им для себя задачу и что не только получит удовлетворение всех нужд церковных, но что и самого царя обратит к Христовой вере. Советовал ему столпник поискать и брата его, Иоанна, который должен был находиться где-нибудь повыше Вавилона, в пустыне, и написал даже брату письмо. Святитель же, попрощавшись с столпником, возвратился в епископию, и чрез несколько дней приготовился к путешествию и, помолясь Богу о

стаде своем и о себе, он пошел в намеченный им для себя путь.

Достигши Вавилона, святой Феодор пришел в христианскую церковь и явился к тамошнему митрополиту, который с радостью принял святого Феодора и дал ему у себя помещение. Когда же он стал расспрашивать Феодора о цели его путешествия, то Феодор с подробностью рассказал ему о всех нападках еретиков на церковь, о расхищении церковных имуществ и о страданиях православных людей. В то время у митрополита случайно находились двое придворных, из коих один был начальник над царскими писцами, а другой начальник над врачами. Оба они были православные христиане. Слыша рассказ епископа, они от глубины сердца соболезновали ему. Тогда митрополит сказал тем придворным, чтобы они напомнили царю о прибытии епископа из Едессы, но те отвечали:

– Теперь не время – царь тяжело болен, зрение его от болезни притупилось и на глазах у него болячки. Кроме того у него воспалена печень, а это, по нашему мнению, болезнь неизлечимая. Разве можно теперь обращаться к нему с каким-нибудь делом?

Святой же Феодор сказал им:

– Как знать, господа мои, – может быть ради моего смирения Господь и исцелит его?

они отвечали ему:

– Если ты искусен во врачевании или имеешь от Бога благодать исцелений, то это время как раз подходящее для того, чтобы получить тебе благоприятное для тебя решение.

Утром начальник врачей, явившись к царю, чтобы оказать ему обычную врачебную помощь, сказал ему, что прибывший из Едессы епископ весьма успешно лечит болезни. Царь тотчас же приказал призвать его, и епископ пошел к царю, молясь и воспевая в сердце своем псалом Давидов: **"Живущий под кровом Всевышнего"** (Пс.90). При входе его в царскую спальню, больной царь едва слышным голосом, сказал:

– Епископ! если можешь, то помоги мне. Я ужасно страдаю и уже приближаюсь к смерти.

Святитель же Христов, возведши очи сердца своего к Богу и с твердою верою призвав на помощь Владыку Христа, скорого врача, повелел принести чистый сосуд и чистой воды. Имея с собою немного земли от животворящего гроба Христова, он растворил эту землю в воде, и часть этой воды велел царю выпить, а остатком помазал ему голову, чело, веки, глаза, сердце и плечи. После этого он попросил, чтобы царю

дали спокойно заснуть, а сам удалился в гостиницу. Больной царь крепко заснул и во время сна у него прошла всякая болезнь и он был, по благодати Христовой и по молитвам святого Феодора епископа, возвращен от врат смертных. Пробудившись, царь почувствовал себя совершенно здоровым и глаза его глядели ясно. Он весьма дивился такому быстрому и неожиданному полному исцелению и, в радости, приказал тотчас позвать к себе этого искусного во врачевании святого епископа и долго его благодарил и восхвалял. Святой же повелел царю принять пищи, и царь ел и пил как совершенно здоровый человек.

На другой день утром царь созвал всех своих высших вельмож и, севши на высоком престоле, показал всем ясно, что он выздоровел. Все радовались исцелению царя, и царь устроил в тот день большой пир всем вельможам, градоначальникам, войску и всему народу. Началось веселое пиршество, а царь святому епископу Феодору воздал почести пред лицом всего собрания, одарил его великими дарами и называл его светом очей своих. На третий же день царь призвавши его к себе, причем святому Феодору были оказаны особые почести, сказал:

– Человек Божий, свет очей моих! скажи мне, по какой причине ты пришел сюда? Всё, что ты потребуешь от меня, я исполню.

Тогда святитель Христов начал во всех подробностях рассказывать царю о всех обидах, чинимых святой Церкви и православным христианам, о грабеже церковных имений, о притеснениях и нападках всякого рода. И царь после этого приказал немедленно написать к правителям Киликии, Сирии и Месопотамии¹⁹, чтобы они поспешили возвратить Едесской церкви все ее владения, а за обиды, причиненные христианам, привлечь виновных к суду. Далее царь повелевал, чтобы еретики присоединились к соборной Церкви; если же они не захотят исполнить этого предписания, то велел манихеям отрезать языки, а несториан, севериан и евтихиан выгнать из города, места же собраний их разорить. Когда это царское повеление было записано, царь сказал святому:

– Ты, отче, останься здесь на некоторое время с нами, а я пошлю воеводу с моим указом, чтобы он исполнил его в точности. Пошли с ним кого-нибудь из своих учеников, и больше ни о чем не заботься: всё будет исполнено по твоему желанию!

Итак, от царя был послан воевода, а от епископа – три клирика, и вскоре из Едессы

пришло извещение, что всё там приведено в порядок. Многие из еретиков, испугавшись царских угроз, присоединились к православной Церкви, другие же, продолжавшие упорствовать в своем нечестии, подверглись телесным наказаниям или же были изгнаны.

Пребывая в Вавилоне, святой епископ Феодор часто был приглашаем к царю как врач и при этом веял понемногу семена учения Христова. Семена эти падали на добрую почву царского сердца и царь отчасти уже начал просвещаться светом истинного познания. Потом святитель испросил у царя позволение отправиться на краткое время в пустыню, чтобы найти указанного ему столпником пустынножителя. Когда позволение было дано, он пошел с двумя своими учениками и удалившись из города примерно на сто поприщ, при помощи Божией нашел преподобного Иоанна, брата столпника, в пустыне, в едва доступной, темной пещере. Преподобный сам вышел навстречу епископу и звал по имени святителя и учеников его. Сотворивши молитву и приветствовав друг друга, они сели вступили в духовную беседу. Преподобный Иоанн очень походил на своего брата, столпника Феодосия. Он просил святителя, чтобы тот совершил в его пещере божественную литургию и причастил его

Пречистых Тайн Тела и Крови Христовой и епископ исполнил его желание – совершил литургию и причастил его. По принятии святого причастия пустынник весь исполнился духовною радостью и предложил гостям пустынную трапезу, которая показалась им необычно вкусною . Вкусивши, они возблагодарили Бога и опять занялись духовною беседою. Старец сказал епископу:

– Отче! где то письмо, какое написал мне мой брат, столпник?

Епископ, удивляясь прозорливости старца, сказал ему?

– Кто сообщил тебе, авва, что у меня есть письмо к тебе от твоего брата?

Преподобный старец отвечал:

– В тот самый час, когда письмо было написано, оно было прочтено мне и тотчас же на обратной стороне письма был дан от меня брату ответ.

Епископ вынул из сумки письмо в запечатанном виде и хотел отдать его пустыннику, но тот просил епископа распечатать письмо и прочитать. Когда епископ исполнил его желание, то нашел на обратной стороне письма следующие слова:

– Иоанн, последний среди иноков, из пещер Вавилонских, Феодосию столпнику Сирии,

родному брату моему, желает радоваться о Господе! Прочитал я письмо твое в то время как оно было написано и тогда же написал тебе ответ, ибо если мы далеки друг от друга телесно, то душа моя неотступно пребывает с тобою и то, что открывает тебе Бог, известно и мне. Всё, написанное тобою о святом епископе, приходит в исполнение, при содействии Божественного Промысла. Святая Церковь укрепляется, еретики посрамляются и будут изгнаны, неверный царь, вместе с просветлением очей телесных, получает просветление и очей духовных. Будь здоров о Господе, брат, и моли обо мне Владыку Христа, чтобы мы в будущей жизни увидели друг друга и пребывали неразлучно вместе.

Прочитавши с удивлением такой чудесный ответ, епископ вспомнил о пророке Аввакуме²⁰, который был взят ангелом из Иудеи в Вавилон к Даниилу²¹ и снова в тот же час возвращен был в Иудею²², и сказал сам себе:

– Всемогущий Бог, сотворивший в древности такое чудо, мог и теперь сотворить подобное: Он дивен во святых своих (Пс.67:36).

Святой епископ пробыл у преподобного пустынника день и ночь, а на утро, по совершении молитвы, простился с ним и

возвратился в Вавилон, к царю. Царь сказал ему:

– Хотел бы мне, любезнейший отче, никогда не расставаться с тобою ни в этой жизни, ни в будущей, – так тесно соединилась моя душа союзом любви с тобою!

Епископ отвечал:

– Я вижу, что двери между мною и тобою открыты. Мне не нужно выходить вон, а тебе ко мне нет надобности входить. Когда же двери затворятся, мы разлучимся друг с другом и об этом я весьма скорблю душою.

Царь же сказал:

– Что такое эти двери и что значит их закрытие? Прошу тебя, скажи мне, чтобы я мог это понять!

Тогда святитель, вынув из-за пазухи святое Евангелие, истолковывая его на понятном царю наречии. Царь же, со вниманием слушая, умилялся сердцем и возгорался любовью ко Христу.

В это время при нем было только трое вернейших слуг, родом из Аравии, которые также с умилением слушали святое Евангелие, чтение которого епископ продолжал до самого вечера. На утро же царь, освободившись от дел, снова призвал к себе святителя как бы для того, чтобы спросить у него совета как у врача, а на

самом деле для того, чтобы воспользоваться через него врачевством для души своей; и снова целый день внимательно слушал повествования Евангелия и поучения Спасителя, и уверовал потом во Христа и сам и его три служителя. Святитель сказал им, чтобы они готовились к принятию святого крещения. Он назначил им некоторый срок для поста и научил их молиться Богу, написавши им на их языке Трисвятое, Отче наш и другие молитвы, а также Символ веры – **Верую во единого Бога**. Всё это делалось тайно, чтобы не узнали сарацины, которых царь опасался. Епископ каждый день посещал царя как врач и наедине учил царя, а потом и трех его служителей, таинствам святой веры. Через некоторое время он тайно окрестил царя и его трех служителей, и нарек царю имя Иоанн. Он совершил в царской опочивальне святую литургию, причастил новокрещенных Божественных Тайн Тела и Крови Христовых и все они вместе возрадовались великой радостью. Радовались об обращении грешников и святые ангелы, и во внутренних царских покоях ликование совершалось при невидимом участии небесных сил.

Новопросвещенный царь Иоанн, по любви к Искупителю рода человеческого, Иисусу Христу, пострадавшему на кресте, очень желал иметь

частицу древа честного и животворящего креста Господня, на коем был пригвожден Господь наш. Но так как крестное древо в то время находилось не в Иерусалиме, а перенесено было греческими царями в Царьград²³, то святителю Христову Феодору пришлось отправиться в Царьград с царским письмом, которое гласило следующее:

– Превысокому и благочестивому самодержцу греческого царства царю Михаилу с благочестивою и богомудрою матерью, Феодорою, Иоанн, царь сарацинский, желает радоваться о Господе! Благодарю прееблагого Бога, избавившего меня от заблуждения и давшего познать истину святого Евангелия и исповедовать веру христианскую, и прошу Ваше Царское благочестие даровать мне часть от животворящего честного древа крестного, на коем распялся Христос мой. Хочу иметь оное при себе как защитника своего.

С таким письмом и большими дарами царь сарацинский послал к царю греческому святого епископа Феодора, который, прибывши в Царьград и отдавши царю письмо с дарами, был с почестями принят царем и святейшим патриархом.

Случилось в то время матери царя, Феодоре, заболеть глазами, на которых стали означаться

бельма, помрачавшие зрение, и вот святитель Христов, взявши земли от гроба Господня и смешав ее с чистой водою, помазал ее очи и исцелил ее. Да и не одной царице, а и другим недужным он нередко подавал исцеление.

Царь же приказал сделать золотой ящичек, украшенный драгоценными камнями и жемчугом, и вложил в него частицу честного древа животворящего креста Господня. При этом он написал царю сарацинскому следующее:

– Михаил, благочестно верующий во Христа Бога, Самодержец над всеми греками, Иоанну, возлюбленному нашей кротости, царю сарацинскому, желает радоваться о Господе! Получили мы твое письма, исполненное всякого благочестия и весьма возрадовались и возблагодарили Бога, изведшего тебя **"из тьмы в чудный Свой свет"** (1Пет.2:9) и призвавшего к наследованию вечной жизни и бесконечного царства. Вот ты стал сыном Авраама, а не Измаила, чадом Сарры, а не Агари²⁴. Мы восхваляем твою мудрость, потому что ты познал Истинного Царя. Пребывай же до конца в вере Христовой и заповедях Спасителя нашего просьбу же твою исполняем с радостью. Да будет тебе честное древо животворящего креста Господня защитой от всех видимых и

невидимых врагов и блаженною надеждою на будущую жизнь!

Вручив это письмо к сарацинскому царю святому Феодору, епископу Едесскому, с частицею животворящего крестного дерева и кроме того еще икону Спасителя и нагладив святителя дарами, греческий царь отпустил его с миром. По дороге в Вавилон, святитель зашел в свой стольный город Едессу и даровал большое утешение своему духовному стаду, а также посетил и дорогого его сердцу столпника, преподобного Феодосия. Немного времени пробыв в Едессе, он отправился в Вавилон, исцеляя повсюду на пути разные болезни то возложением животворящего крестного дерева и земли от гроба Господня, то своими святыми молитвами. Когда же он пришел к царю Иоанну, то царь принял его с величайшею радостью, поклонился до земли крестному дереву и иконе Спасителя, облобызал их со слезами радости и поставил в своей опочивальне, устроив пред этою святынею неугасимую лампаду своими собственными руками; письмо же греческого царя он прочитал с великою любовью.

Святой Феодор пребывал в Вавилоне, творил много исцелений и прогонял бесов из людей. Этому христиане чрезвычайно радовались, сарацины же и евреи истаивали от великой

зависти. Среди последних был один еврей, начальник над еврейским обществом и законоучитель. Он внушил вельможам персидским и сарацинским, чтобы они предложили царю издать повеление о назначении открытого прения о вере между христианами и евреями. Царь, зная, что рабы Христовы побеждены не будут, согласился с их предложением. Назначен был день для прения и собралось великое множество персов, сарацин, евреев и христиан, а потом со всем своим советом явился на собрание и сам царь. Когда царь сел на высоком месте, еврейский законоучитель выступил как представитель всех евреев один против христианских учителей и святителей, митрополита Вавилонского и епископа Едесского: так был красноречив тот еврей и так гордился он своими знаниями! Но когда он начал говорить не от Писания, а вымышляя разные нелепости и хулы на Христа, нашего Господа, то святой Феодор, исполнившись божественною ревностью и дав знак рукою к молчанию, сказал еврею:

– Если бы ты что из закона Моисеева или из других святых пророков предложил нашему вниманию, то мы стали бы отвечать тебе. Но так как ты отверз велеречивые уста свои для хуления и лжи и говоришь не то, что возвещено

святыми пророками, а что внушено тебе отцом твоим, сатаною, **"о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын дьявола, враг всякой правды"** (Деян.13:10), то против всех твоих хульных и лживых речей я тебе скажу только одно Давидово слово: **"да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением"** (Пс.30:19).

И тотчас тот велеречивый еврей замолчал и его хульный язык онемел, так что он ничего не мог сказать. Тогда иудеи были посрамлены, а христиане возрадовались, персы же и сарацины удивились, и радовался в душе царь, что христиане победили и сила Иисуса Христа прославлялась.

Потом царь повелел того законоучителя еврейского, пораженного немотою от Бога, бить нещадно воловьими жилами и потом посадить в темницу. Также были наказаны и другие еврейские начальники и с позором были прогнаны из собрания. Спустя же три дня тот еврей, который был брошен в темницу, не в силах будучи говорить, обратился с письменною просьбою к святому епископу Феодору, прося у него пощады и обещааясь принять христианство. Святитель, дав знать об этом царю, освободил еврея из темницы, и тот, припадая к ногам

святителя, знаками просил у него крещения, так как язык его оставался немым. Епископ совершил тогда над ним оглашение²⁵ и потом, когда ввел его в купель святого крещения и призвал над ним имя Пресвятой Троицы, его язык тотчас освободился от немоты и он начал громким голосом прославлять Отца и Сына и Святого Духа и исповедал, что Иисус Христос есть поистине Сын Бога Живого, возвещенный законом и пророками.

Итак еврей стал христианином, получив во святом крещении вместо прежнего имени новое – Самон, а по его примеру и некоторые другие евреи приняли святую веру и крестились. Также многие из персов и сарацин уверовали во Христа, но сохраняли свою веру в тайне, боясь, чтобы не подвергнуться преследованиям и казни со стороны своих властей.

После сего, чрез несколько дней, святой Феодор собрался идти к пустыннику, преподобному Иоанну, и заявил о том царю; царь сказал, что и ему бы хотелось увидеть того угодника Божия и послушать его учения. Святой на это сказал:

– Одобряю твое желание, ибо если ты его увидишь, то получишь от этого большую пользу. Он – муж высокой души и имеет дар

прозорливости, так что может говорить о будущем как о настоящем.

Так согласились они вместе идти к пустыннику. Царь при этом сделал вид, что идет на охоту и хочет несколько дней провести в пустыне за ловлею диких зверей. Итак он отправился со множеством служителей и воинов, имея при себе и епископа как постоянного своего врача.

Они ходили по горам и пустынным долинам и поймали много добычи. Когда же они приблизились к тому месту, где в пещере пребывал пустынник, царь разослал своих слуг и сам остался с небольшой свитой. Потом, подойдя еще ближе к пещере, он оставил и эту свиту, и пошел вперед, взявши с собою только тех троих вернейших, обратившихся в христианство служителей, святитель же взял с собою ученика своего Василия, который впоследствии написал его житие. Преподобный же Иоанн, духом провидя, что к нему идут царь и епископ, вышел к ним навстречу, неся в руках огонь и фимиам, – приветствовал их поклоном и ввел к себе в пещеру, где они все и стали беседовать о полезном для души. И сказал царю пустынник:

– Блажен ты, так как, отрекшись от суетного и ложного, возлюбил истину, вводящую тебя в

жизнь. Блажен ты потому, что увенчаешься венцом мученичества и вместо временного земного царства будешь вечно царствовать на небе со Христом. Слава Богу, Единому в Троице, ибо Он вывел тебя из оврага страстей и из глубины скверны, поставил на камень ноги твои и вложил в твои уста новую песнь!

После этого преподобный старец предложил пришедшим пищу, какую можно было найти в пустыне, и воду для питья, и те вкусили и возблагодарили Бога. Царь сказал:

– По правде сказать, никогда во все дни царствования моего не принимал я с таким удовольствием пищи и питья, как сегодня! Воистину, отец духовный, ты – царь, а я – нищ и убог!

И старец говорил:

– Господь сподобит тебя скоро получить истинное царство за то, что ты пришел посетить меня, нищего.

Царь предлагал старцу много золота, но тот не взял, говоря:

– Жителю пустыни золото не нужно, раздай его живущим в городе нищим, и получишь награду сторицею на небесах!

И дивился царь равноангельскому житию преподобного старца, а потом, после продолжительной беседы, все простились со

старцем, который провожал их благословениями и молитвами, и удалились, и, встретившись со служителями и воинами, возвратились в город. Царь сказал святому Феодору:

– Как я должен благодарить тебя, честнейший отче, за то, что дал мне возможность увидеть поистине небесного человека, который стоит выше всех в мире!

Между тем добрый пастырь помышлял о возвращении к своему стаду. Он боялся, как бы без него еретики, эти злые волки, не напали на его стадо и не нанесли вреда его духовным овцам. Поэтому он стал просить царя отпустить его в Едессу. Царь же, прослезившись, сказал:

– После твоего отшествия, кажется мне, отче, я проживу уже не долго. Я не хочу оставаться тайным чтителем Бога и тайно носить имя христианина. Иди же с миром домой и возьми с собою частицу древа честного и животворящего креста Господня, чтобы оно не было после моей кончины попрано ногами неверующих. Если же через год ты услышишь, что я еще жив, то приди опять навестить меня и принеси с собою эту святыню, а если услышишь о мой кончине, то помолись об упокоении души моей.

Царь дал святому епископу Феодору множество золота и серебра и всяких драгоценных вещей как на украшение храмов

Божиих, так и для раздачи нищим и убогим, и, простившись, они расстались со слезами. При удалении своем святитель оставил в Вавилоне одного из своих служителей, чтобы он наблюдал за тем, что там случится по его уходе, и, удалившись из Вавилона, благополучно возвратился в Едессу к своим овцам духовным.

Чрез некоторое время по удалении святого Феодора благоверный царь Иоанн, пребывавший в Вавилоне, не желая более сохранять в тайне свою веру во Христа и любовь к Нему, но намереваясь явить себя христианином на деле пред всеми, призвал к себе всех князей, воевод и градоначальников и сказал им:

– Великую тайну я хочу открыть вам и пусть никто не сомневается в моих словах! Мне открыто от Бога, что близка моя кончина и что я чрез несколько дней удалюсь из этой жизни. Посему я повелеваю вам и всему народу собраться на поле (царь указал на какое поле) завтра утром. Я хочу вам объявить мое завещание.

Сказавши это, он отпустил их и они ушли опечаленные. Потом царь повелел глашатаям громко объявить по городу, чтобы весь народ утром собрался на то поле, а сам всю ту ночь провел в молитве. Рано утром он призвал к себе митрополита, объявил ему о своем намерении и

просил его совершить во внутренней молитвенной комнате божественную литургию. В конце литургии он с умилением причастился из рук святителя божественных Таин Тела и Крови Христовой и, вручив святителю драгоценные дары, отпустил его. Потом он облачился в светлую царскую одежду, сел на коня и выехал с большою свитою на назначенное место, где уже собрались бесчисленные толпы народа: персы, измаильтяне, евреи и христиане, и все начальники и властители. Приготовлен был высокий помост, и на нем был поставлен высокий царский престол, чтобы царя могли видеть все. Все удивлялись, для чего их собрал царь, и спрашивали друг друга, о чем царь будет говорить. Царь же, прибывши на место, воссел на своем престоле и чрез некоторое время, давши знак к молчанию, встал с престола и громка начал говорить:

– Слушайте все, персы и агаряне и евреи и почтенные христиане! Я – христианин, имя мне – Иоанн. Я верую во Отца и Сына и Святого Духа, в трехсоставное но единое существо Божества, и нет в поднебесной другой правой веры, кроме христианской. И так как Господь мой Иисус Христос сказал в Евангелии:

"всякого, кто исповедает Меня пред людьми,

того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным" (Мф.10:32), то вот я исповедую Его пред небом и землею, пред ангелами и людьми!

С этими словами, он вынул из-за пазухи золотой крест, украшенный драгоценными камнями, и поднял его обеими руками вверх, чтобы видно было всем. Потом, оградивши себя крестным знамением и поклонившись до земли на восток, он облобызал честной крест и сказал:

– Кресту Твоему честному поклоняюсь, Христе, и признаю Тебя Богом и Спасом моим, и воссылаю Тебе хвалу с безначальным Твоим Отцом и с пресвятым и благим животворящим Твоим Духом во веки, аминь!

Слыша это, все удивлялись и стояли как будто онемев. Потом князья и воеводы с другими начальниками в ярости возопили:

– Пусть умерщвлен будет ругатель нашей веры!

И напали они на царя и пронзили его мечами и копьями на смерть, а с ним вместе умертвили и трех верующих служителей, также исповедавших имя Христово²⁶.

Так принял мученическую кончину в Вавилоне благоверный царь Иоанн с тремя своими слугами в третий день мая месяца. Тогда все христиане, бывшие свидетелями этого происшествия, пришли в крайний страх пред

яростью агарян и, убежав с поля того, скрылись, тело же царя было брошено там без погребения.

Ночью того же дня святой страстотерпец явился в грозном виде старейшинам и властителям и сказал:

– Скорее отдайте тело мое христианскому митрополиту, чтобы он предал его погребению; если же вы не сделаете этого, то я всех вас тотчас же погублю.

Когда они пробудились от сна, то ранним утром собрались вместе, рассказывая друг другу о бывшем им всем сновидении, и пришли в ужас. Тотчас же они послали к христианскому митрополиту повеление, чтобы он взял тело царя и похоронил его. Митрополит тотчас пошел, взял тело святого мученика царя Иоанна и тела святых трех слуг его и принес их в церковь, где и предал честному погребению. От их общей гробницы совершались разные чудеса и часто подавалось исцеление от всяческих болезней не только христианам, но и агарянам, которые вследствие этого стали склоняться к принятию христианства.

В ночь после своей кончины святой царь Иоанн явился в сновидении святому Феодору, епископу Едесскому. Он был в белой чрезвычайно блестящей одежде, а на голове у него был чудный венец, красоту которого

невозможно изобразить на словах. Он сказал епископу:

– Вот, честный отче, Христос Господь прославил меня великою славою и сопричислил меня к мученическому лику! Вчера я исповедал пред всеми Его пресвятое имя и за то убит был персами и сарацинами, душа же моя, выйдя из телесной темницы, получила блага, о каких ты говорил мне. Да благословит тебя Бог за то, что ты сделался ходатаем моего спасения, и я молюсь нашему общему Владыке, чтобы он повелел скорее и тебе придти ко мне, дабы вместе наслаждаться блаженной жизнью по благодати Пресвятой Троицы.

Пробудившись от сна, святой епископ Феодор пошел к преподобному Феодосию столпнику и рассказал о бывшем ему видении. Столпник сказал ему, что это было действительно видение; потому что о том же самом и он получил откровение от Бога. Чрез несколько дней из Вавилона пришел слуга, который был там оставлен, и сообщил во всех подробностях о том, как благоверный царь Иоанн с тремя отроками пострадал за Христа. И радовался святой Феодор от все души, благодаря Бога за то, что труд его был не напрасен, но принес столь прекрасный плод в небесное Царство.

Чрез несколько времени после этого, столпник увидел в видении, что брат его, преподобный Иоанн пустынник, отошел ко Господу, а потом после кратковременной болезни преставился и сам столпник, преподобный Феодосий.

Святитель похоронил его в церкви святого великомученика Георгия, в монастыре святых постниц. По прошествии же трех лет после убиения святого царя Иоанна, этот страстотерпец снова явился святому Феодору в том же виде, как и в первый раз, и сказал:

– Шествуй, любезный отче, – тебя призывает Христос! Он соизволил, чтобы мы вместе с тобою жили в Его царстве и радовались в Его чудном свете.

Из этого видения святитель Христов Феодор заключил, что отшествие его к Богу приблизилось. Поэтому он, сделав нужные распоряжения по делам церкви Едесской и преподав благословение и мир духовным овцам своим, оставил свою паству и удалился в Иерусалим. Поклонившись святому животворящему гробу Христову, он пришел в лавру святого Саввы, в которой началась его иноческая жизнь, и поселился в своей прежней иноческой келлии. Он прожил здесь три недели и переселился в нерукотворные обители, предавши святую душу свою в руки Богу в 9

день месяца июля. Патриарх иерусалимский вместе с епископами похоронил с честью в той же лавре тело угодника Божия, в котором сей последний совершил столько подвигов, славя Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Которому и от нас, грешных, да будет честь, слава, поклонение и благодарение ныне и присно и во веки веков, аминь.

¹ Город Едесса (нынешняя Урфа) находился в северной части Месопотамии, на реке Евфрате. – В IV в. здесь была основана святым Ефремом Сирином богословская школа. В 641 г. Едесса была покорена арабами; в 1098 г. ею овладел граф Балдуин, сделавший ее главным городом княжества Едесского; в 1144 г. она была покорена турками и с этого времени переходила из рук в руки, пока в 1637 г. окончательно не подпала под власть Турции.

² Память его 29 июня.

³ Феодор с греч. "богодарованный".

⁴ Обитель св. Саввы основана преподобным Саввою Освященным в VI в. (память 5 декабря). Обитель эта замечательна как колыбель иерусалимского устава, принятого потом всеми палестинскими монастырями. Иерусалимский устав был принят также почти повсеместно, и у нас на Руси, с XIV в.

⁵ Сарацины – жители Аравии. Первоначально этим именем называлось кочующее разбойническое племя, а потом христианские писатели перенесли это название и на всех мусульман вообще.

⁶ Вавилон – один из древнейших городов мира, построенный Нимродом, сыном Куша, потомком Хамовым (Быт.10:6-10). Вавилон был расположен по обеим сторонам реки Евфрата, недалеко от Персидского залива. Вавилон стоял на большом торговом пути между Индией и Финикией и потому производил самую обширную морскую и сухопутную торговлю.

⁷ Голгофа – гора, находившаяся недалеко от Иерусалима (на северо-запад от него). На этой горе был распят Господь наш Иисус Христос. Голгофа – слово еврейское и в переводе на наш язык значит "череп", "лобное место". Такое название было усвоено этой горе или потому, что она имела форму черепа, или потому, что служила у евреев местом казни. Ныне на этом месте находится храм Гроба Господня.

⁸ Намек на подобное событие в библейской истории (Быт., 39 гл.).

⁹ Кончина св. Михаила последовала в нач. VIII в.

¹⁰ Память сих отцов совершается св. Церковью 20 марта.

¹¹ Память их празднуется 15 ноября.

¹² Императрица Феодора управляла греческой империей с 842 г. по 855 г.; сын ее Михаил (III) царствовал с 855 г. по 867 г.

¹³ Несторианство основано Несторием, епископом константинопольским (епископствовал с 428 г. по 431 г.), учившим, что Иисус Христос не есть истинный Бог, а лишь человек, сын Иосифа и Марии, удостоенный за святость жизни особенной благодати Божией и спасающий нас не Своими искупительными заслугами, а лишь учением и примером Своей жизни. Несторианство было осуждено на III вселенском соборе бывшем в Ефесе (в 431 г.). Несмотря на соборное осуждение несторианская ересь существовала в некоторых местах, особенно в Персии, Индии и Китае, до VIII в.

¹⁴ Север, патриарх антиохийский (с 512 г. по 518 г.) – основатель ереси северианской. Северианство представляет собою видоизмененную монофизитскую ересь (см. след. прим.). Севериане, хотя и признавали, подобно еретикам-монофизитам, только одну природу в Иисусе Христе – божескую, но допускали в ней различие свойств божеских и человеческих; так они утверждали, что плоть Христова до воскресения была тленною, подобно нашей.

¹⁵ Евтихианская ересь, основанная константинопольским архимандритом Евтихием, неправильно учило, что Иисус Христос имел лишь одно естество божеское, тогда как православная церковь всегда признавала и признает в Иисусе Христе два естества, неслиянные и нераздельные – божеское и человеческое. Евтихиане назывались еще монофизитами (или "единоестественниками"). Эта ересь была осуждена на IV Вселенском соборе, происходившем в г. Халкидоне в 451 г., но существовала после соборного осуждения в ослабленном виде еще несколько веков.

¹⁶ Манихейство – еретическое лжеучение, представляющее собою смесь христианства с началами персидской религии Зороастра. Основателем манихейства был Манес, маг персидский. Манес учил, что от века существуют два независимых царства – добра и зла, которые находятся в постоянной борьбе друг с другом. Человек также, по учению Манеса, состоит из соединения двух элементов – света и тьмы и имеет как бы две души – добрую и злую, которые постоянно борются между собою. – В жизни манихеи были весьма воздержны: они проповедовали безбрачие и постоянный пост. – Манихейство было довольно сильно распространено в III и IV вв.

¹⁷ Память его совершается 23 апреля.

¹⁸ Иов – ветхозаветный праведник, мужественно выдержавший посланные ему Богом испытания. История его жизни и деятельности описывается в библейской книге его имени. – Память его празднуется св. Церковью 6 мая, под которым числом помещено и житие его.

¹⁹ Месопотамия – каменистая и песчаная страна, находившаяся между реками – Тигром и Евфратом и простиравшаяся от Армении на севере до Персидского залива на юге.

²⁰ Аввакум – один из числа так называемых "малых" (двенадцати) пророков; происходил из колена Симеонова и пророчествовал во времена плена вавилонского. По выражению церковно-богослужебных песней, пророк Аввакум, стоя "на божественной страже", "уразумел Божие пришествие" и "возвестил миру" Христово воскресение. Он оставил после себя книгу, состоящую из 3-х глав. В первых двух главах излагается пророчество о пленении иудеев и разрушении храма иерусалимского; в 3-й главе своей книги пророк воспевает могущество и величие Божие. Эта глава очень походит на псалом или молитву; она служит основанием 4-ой песни канонов нашей православной Церкви. Скончался св. пророк Аввакум ок. 600 г. до Р.

Хр. Память его празднуется св. Церковью 2 декабря.

²¹ Даниил – четвертый из числа так называемых "великих пророков" (Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил); происходил из царского рода и еще юношею был отведен в Вавилон в числе прочих пленных иудеев. Одаренный прекрасными душевными и телесными качествами, он научился здесь языку и мудрости халдейской и вместе с тремя своими товарищами – Ананией, Азарией и Мисаилом был взят на службу при царском дворе. Даниил истолковывал царю вавилонскому Навуходоносору его замечательные сны и сам удостоился от Бога неоднократных видений, в которых были открыты ему важнейшие и замечательнейшие священные события. При восшествии на престол Дария он был сделан одним из трех правителей империи и был чудесным образом спасен от львов, в ров к которым он был брошен за свою привязанность к отеческой вере (Дан.6:10-24). История его жизни и деятельности описана им самим в священной книге его имени. Память его празднуется 17 декабря.

²² Здесь имеется в виду то обстоятельство, что пророк Аввакум чудесно был восхищен Богом и перенесен через воздух из города Остракины (на границах Аравии, Палестины и Египта) в

Вавилон, в ров к пророку Даниилу и принес ему обед. – Подробнее об этом см. Дан.14:36-39, и в житии пр. Аввакума, под 2 декабря.

²³ Честное древо Креста Господня было взято из Иерусалима персидским царем Хозроем II Парвезом (правил с 590 г. по 628 г.) в 614 г. во время войны с греческим императором Фокою. Древо крестное было возвращено грекам в 628 г. преемником Хозроя II Сироэсом по заключении мира с греческим императором Ираклием.

²⁴ Сарра – супруга Авраама; Агарь – его наложница. От Сарры через Исаака произошел народ Божий, от Измаила же произошли измаильтяне, называвшиеся также сарацинами и агарянами.

²⁵ Оглашение – изустное наставление в истинах христианской веры, преподававшееся в древней Церкви всем, желавшим приступить к таинству св. крещения. Имея право входа в храм для слушания священного Писания и поучений и даже присутствовать при первой и второй частях литургии ("проскомидия" и "литургия оглашенных"), оглашенные пред наступление третьей, самой важной части литургии ("литургии верных") должны были немедленно выходить из храма, о чем и оповещалось диаконом возгласом и доселе сохранившимся в православной Церкви при совершении

литургии. Срок оглашения был не одинаков; многие пребывали оглашенными в продолжение всей жизни. В случае необходимости срок оглашения сокращался до нескольких дней или даже нескольких часов. – Церковный обряд оглашения и доселе совершается в православной Церкви; он состоит в прочтении известных молитв над приступающим ко крещению и произнесении заклинания на диавола; при этом приступающий ко крещению отрекается сатаны, сочетается Христу и исповедует свою веру чтением Символа веры (при крещении младенцев это делается восприемниками).

²⁶ Кончина святого Феодора, равно как и прочих святых, упоминаемых в его житии, последовала в IX в.

